

ИРЕНА КВАСНЕВСКАЯ

СТАРЫЙ ДОМ
НА КРАЮ
СЧАСТЬЯ

УДК 159.9

ББК 88.53

К32

Квасневская, Ирена Валерьевна.

К32 Старый дом на краю счастья / Ирена Квасневская. — Москва : Эксмо, 2024. — 192 с. — (Проект TRUESTORY. Книги, которые вдохновляют).

ISBN 978-5-04-198721-3

Убежать или остаться?

Когда благополучная семейная жизнь вдруг превращается в кошмар, все еще остаются сомнения. Простить предательство или уйти в никуда? Попытаться спасти отношения или сбежать?

Но сломанная рука становится последней каплей.

Схватив в охапку четверых детей, почти без денег, смутно представляя, где и на что будет жить, Ирена решает на отчаянный шаг.

Откровенный и пронзительный рассказ о бегстве в другую страну, полный испытаний, радостей, огорчений, смеха сквозь слезы, где все настоящее: старый дом с печкой, призраки прошлого и новая любовь, которая побеждает все.

Реальная история, которая наглядно доказывает: не нужно ничего бояться: решаешь сжигать мосты — сжигай. Хочешь быть счастливой — будь.

УДК 159.9

ББК 88.53

***Упомянутые в книге социальные сети Facebook и Instagram запрещены на территории Российской Федерации на основании осуществления экстремистской деятельности.**

© Оформление обложки Бортник В.
© Текст. Квасневская И. год издания 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198721-3

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Спойлеры.	7
Часть 1. Теряя равновесие	9
Еж — птица гордая	11
Решиться и прыгнуть	15
Картонные крылышки	23
Удержаться на ногах.	32
Часть 2. Гараж для дирижаблей.	47
Хрустальная мечта авантюристки	49
33 любовника, или горький вкус сладкой мести	59
Алхимические опыты: как я добывала золото из всего подряд	66
Как потерять все и нечаянно начать сначала	81
В одном черном-черном лесу.	89
Печная философия.	98
Deus ex machina.	110
Jak nie urok to szcaska	121
Часть 3. Долгий путь к свету	135
Ангелы перемен	137
Размер имеет значение.	146

У черты.	154
Рояль в кустах и пепел в шампанском	160
Фрезы любви	167
Долгая дорога к Мендельсону	177
Второй, Пятый, Восьмой	183
Послесловие	187

Предисловие

СПОЙЛЕРЫ

- . . . Как не вернетесь? — мама молчала с минутой, потом отключилась, так и не сказав ни слова.

За три месяца до этого я закрыла дверь своей питерской квартиры и сообщила родным, что еду с детьми в отпуск.

Судьба вlepила мне здоровенную оплеуху — неплохой знак, что пора решиться на перемены. Я, столкнувшись сначала с предательством, а после с подлым поведением самого близкого человека, решила на отчаянный шаг — развод и переезд в другую страну.

В тот момент не было никакого вдохновения и драйва — только рухнувшие надежды и решение сбежать, чем дальше, тем лучше. Попытки собрать себя, вдребезги разбитую предательством, починить сломанное и исправить безнадежно испорченное.

Впереди ждали одиночество, поиск работы. Выживание и адаптация в другой стране... и полнейшая неизвестность — как будто посреди спектакля автор вдруг поменял сценарий так, что развязка,

к которой все закономерно и предсказуемо шло, стала неожиданностью для самих актеров. И вот приходится на ходу импровизировать, выдумывать реплики. Сюжет, который предполагался в других декорациях и с другими актерами в главных ролях, постоянно выходит из-под контроля и живет своей жизнью, вопреки законам жанра.

Для начала был план из двух пунктов: осмотреться и попытаться.

Так себе стратегия, авантюрная.

И первый шаг был прямо в пустоту: я оказалась в полнейшей неизвестности — одна за границей, в незнакомом городе, где раньше никогда не бывала и где не было ни одного знакомого человека.

Зато со мной было четверо моих детей: тринадцатилетняя барышня, девятилетняя кудряшка, нежный хлопчик пяти лет от роду и годовалый младенец. У каждого из нас было по маленькому рюкзачку с одеждой, зубные щетки, а у меня к этому набору — еще две кредитные карточки и горячее желание построить новую жизнь.

Получилось или нет — не знаю. Эту новую жизнь я еще изо всех сил строю. Но главное — я живу. Просыпаюсь каждое утро с благодарностью себе тогдашней. Растерянной, отчаявшейся, но решившейся шагнуть в неизвестность. Своим замечательным детям, поддержавшим мать-авантюристку в безумной затее. И всем, кто мне на этом пути встретился.

А начиналось это приключение так...

Часть 1

ТЕРЯЯ РАВНОВЕСИЕ

ЕЖ — ПТИЦА ГОРДАЯ

Я зареванная сидела в подъезде, оплакивая хрупкость надежд, планов, отношений и человеческого тела. Спиной ощущала холод стены и ледяной кафель пола, слабый запах хлорки — как в бассейне или операционной. Тусклый зеленоватый свет и мое жалкое поскуливание, отдающееся гулким эхом.

Я баюкала распухшую руку — сломанную, как позже оказалось... и не могла решиться на телефонный звонок. Он означал бы конец. Собственно, финал этой драмы уже состоялся, оставалось только признать, что все уже рухнуло.

Но я отказывалась верить. Отказывалась набирать номер. Только сидела и рыдала, размазывая по лицу слезы.

Свежее предательство похоже на травматическую ампутацию. Как будто тебе внезапно оторвало руку или ногу: только что это было частью тебя, естественным продолжением. Да, без нее ты сможешь жить, но будешь уже немножко не ты. И еще даже не болит. Боль будет потом. Много боли. А сейчас ты видишь ее — вот она, рядом, но уже чужая, безжизненная. И понимаешь, что ничего не будет по-прежнему. Не прирастет, а даже если и удастся

приладить, будет чужим и мертвым, с уродливыми шрамами, с вечной болью и ожиданием, что не приживется, откажет... предаст.

Там, за дверью, осталась моя жизнь. Все, о чем мечтала, на что строила планы, с чем связывала надежды и будущее.

Там было тепло.

Там был любимый человек, который обещал быть рядом в горе и радости. Согреть, оберегать и заботиться.

И который уничтожил и растоптал все, что было дорого и свято.

Прямо сейчас он прошел ту точку невозврата, после которой только чернота и вечный холод, как в Дантовом аду...

Только вместо ледяного озера Коцит этот мрачный подъезд, где воняет хлоркой и мокрыми тряпками, меня трясет от холода и нервяка, к горлу подкатывает тошнота...

Бежать. Бежать без оглядки.

Сначала я уехала в другой город к своей дальней родственнице. Туда, где он точно не будет нас искать. Он и не искал. Плевался ядом в эсэмэсках, угрожал уничтожить, грозил отобрать детей, требовал забрать из полиции заявление.

Я была раздавлена, дезориентирована и совершенно беспомощна — со сломанной рукой и четырьмя детьми, младшей из которых едва исполнился год.

И тогда я решила на самый отчаянный поступок в моей жизни — эмиграцию.

Многие мои решения со стороны кажутся спонтанными.

Вот и сейчас — от момента, когда я приняла решение бежать, до его реализации прошло чуть больше двух месяцев.

Но в действительности идею переезда я вынашивала давно. Даже, скорее, не вынашивала, я лениво размышляла: вот было бы неплохо поехать... Там хорошо, мне там нравится, текут молочные реки в кисельных берегах, а по улицам ходят улыбчивые поляки и говорят свое пши-пше, и от этого на душе тепло. Время от времени закидывала удочки: смотрела сайты с арендой квартир и вакансиями, прикидывала, что могла бы делать... Потом закрывала эти странички, решая, что пока, пожалуй, ничего — возможно, на пенсии, когда я уже буду богатой и состоявшейся, куплю маленький домик с крошечным садиком и буду разводить гортензии.

А потом опять, вдохновившись какой-то историей, начинала планировать.

Мне не было плохо в России, из которой я хотела уехать. Зато мне было хорошо в Польше, где я мечтала жить.

Но, как обычно, от мечты до реальности была целая пропасть, вечно что-то мешало: работа, дети, ипотека... всегда тысячи причин найдутся, чтобы не исполнять задуманное. А потом сказать: «да что там... куда мне уже?» — и мучиться, представляя, как могло бы получиться.

У меня таких внутренних возражений было много. Начиная от «уже поздно начинать сначала» до «ну у меня же четверо детей, куда я с ними?».

С переездом, кстати, мне всегда было значительно проще, чем со сменой работы. По крайней мере привычнее. Я переезжала в общей сложности 18 раз. Сначала с родителями — папа военный, обычная история. А потом уже сама инициировала

перемены, видимо, заразившись идеей кочевой жизни. Это так здорово — открывать новые места, изучать города, узнавать этот огромный мир и жить там, где тебе хорошо и комфортно.

Но, пожалуй, это был первый переезд, проникнутый таким драматизмом.

Наверное, потому что начался он с отрезвляющего пинка, придавшего мне достаточно ускорения, чтобы решиться на столь глобальную перемену.

Я хотела убежать настолько далеко, чтобы стереть из памяти все следы предыдущей жизни.

В прежней оставались хорошая работа, семья, друзья.

В новой — полная неизвестность.

Да, я знаю эти набившие оскомину истины «от себя не убежишь» и «куда бы мы ни переезжали, мы берем с собой себя».

Я и не пыталась убежать от себя или от проблем, с собой мне было вполне комфортно. Скорее, хотелось разорвать все связи с прошлым. Не ходить по этим улицам, которые навевают воспоминания. Не жить в этой квартире, где растили детей, строили планы на будущее... где мы вместе делали ремонт — смеялись, мазали друг друга краской или азартно укладывали ламинат за полчаса до поезда. Таксист злился и писал гневные эсэмэски, а мы пытались приладить последний ряд и потом всю дорогу хохотали, что это было бы самое глупое опоздание в нашей жизни...

Я хотела закрыть ту дверь, за которой была так счастлива.

РЕШИТЬСЯ И ПРЫГНУТЬ

Бегство ведь как рождение — тоже через боль и страх, через пустоту и потери. Из теплого, мягкого и уютного — в холод и яркий свет, ошеломляющие звуки и пугающую неизвестность.

Правда, место, в которое я замыслила свой отчаянный побег, не было совсем уж чужим и незнакомым — историческая родина, страна моих предков. Я мечтала жить в Польше с того момента, как впервые увидела и влюбилась в нее. Примеряла эту страну на себя, пробовала на вкус, знала ее маленькие секреты и бесконечно ею любовалась. Она была для меня как Изумрудный город для героев волшебной сказки: да, путь туда труден и опасен, но только там можно найти то, что нужно. Вот и я много лет где-то блуждала в твердой уверенности, что однажды туда доберусь и останусь навсегда. А по дороге обрету смелость, мозги и любящее сердце.

Впервые я приехала туда в начале 2000-х, а потом ездила при любой возможности — в гости, на каникулы, в отпуск, на учебу, на конференции, и каждый раз как будто возвращалась домой, словно обещала ей и себе: «Ну-ну, дорогая, потерпи немного, совсем скоро мы будем вместе...»